

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.34>

Мохаммади Мохаммад Реза, Хадеми Могаддам Мохсен

АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПЕРСОГОВОРЯЩИМИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКИХ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ

Настоящая статья посвящена рассмотрению типичных ошибок, допускаемых персоговорящими при употреблении русских возвратных глаголов. В этой связи изучаются ошибки, возникающие при выборе форм разных значений постфикса -ся. Представлены результаты, полученные на основе использования метода анкетирования. В конце работы нами были даны рекомендации для минимизации у персоговорящих ошибок при употреблении русских возвратных глаголов. Результаты показывают, что для правильного употребления возвратных глаголов важным является овладение категорией переходности/непереходности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 150-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. **Мишина О. В.** Средства создания комического в видеовербальном тексте (на материале английского юмористического сериала “Monty Python Flying Circus”): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2007. 203 с.
15. **Моисеева И. Ю., Аргунеев Э. П.** Использование креолизованных текстов при обучении русскому как иностранному [Электронный ресурс] // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург: ОГУ, 2018. С. 2253-2257. CD-ROM.
16. **Пойманова О. В.** Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 24 с.
17. **Полный семантический анализ текста онлайн (seo-анализ)** [Электронный ресурс] // Miratext. URL: https://miratext.ru/seo_analiz_text (дата обращения: 27.09.2017).
18. **Рогова К. А.** Лингвистический аспект креолизованного текста: Ю. Рост «Групповой портрет на фоне века» // Русский язык за рубежом. 2012. № 3. С. 54-61.
19. **Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
20. **Томчаковский А. Г.** Культурологическая информация в вербальном и паравербальном представлении (на материале толковых словарей английского языка) // Актуальні проблеми менталінгвістики: зб. ст. за матеріалами VI міжнарод. наук. конф. / Черкаський нац. ун-т ім. Б. Хмельницького; Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. Черкаси: АНТ, 2009. С. 122-124.
21. **Чаплыгина Ю. С.** Юмористические креолизованные тексты: структура, семантика, прагматика (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2002. 17 с.
22. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
23. <http://bigappleschool.com> (дата обращения: 28.08.2017).

EXPERIMENTAL STUDY OF THE STRONG POSITION OF CREOLIZED TEXT

Moiseeva Irina Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Arguneev Eduard Petrovich
 Orenburg State University
 desire2003@yandex.ru; arguv@yandex.ru

The article is devoted to the experimental psycholinguistic study of the strong position of creolized text. This linguistic phenomenon is examined in the aspect of communicative features, structural-semantic analysis, interaction of components, and influencing features. A strong position is considered only in a speech-making work. The conducted psycholinguistic experiment makes it possible to study the strong position in creolized text. As a result, the authors reveal that the verbal component ensures the advancement of the most important meanings to the fore, organizes the hierarchy of meanings and focuses recipients' attention.

Key words and phrases: experiment; strong position; creolized text; components; interpretation.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 16.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.34>

Настоящая статья посвящена рассмотрению типичных ошибок, допускаемых персоговорящими при употреблении русских возвратных глаголов. В этой связи изучаются ошибки, возникающие при выборе форм разных значений постфикса -ся. Представлены результаты, полученные на основе использования метода анкетирования. В конце работы нами были даны рекомендации для минимизации у персоговорящих ошибок при употреблении русских возвратных глаголов. Результаты показывают, что для правильного употребления возвратных глаголов важным является овладение категорией переходности/непереходности.

Ключевые слова и фразы: возвратный глагол; постфикс -ся; анализ ошибок; русский язык; персидский язык.

Мохаммади Мохаммад Реза, д. филол. н.
Хадеми Могаддам Мохсен, к. филол. н.
 Университет «Тарбиат Модарес», г. Тегеран, Иран
 mrmoham@modares.ac.ir; Mohsen.khademi@modares.ac.ir

АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПЕРСОГОВОРЯЩИМИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКИХ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ

Русский и персидский языки относятся к одной языковой семье – индоевропейской. Но тем не менее их грамматические системы весьма различны. Поэтому усвоение русской грамматики вызывает большие трудности у иранских студентов, изучающих русский язык. Одним из наиболее сложных и запутанных вопросов грамматики при изучении русского языка иранскими студентами в бакалавриате считается категория возвратности.

Категория возвратности в русском языке выражается возвратными глаголами, возвратным местоимением *себя* и другими словосочетаниями.

В персидском языке, напротив, возвратность проявляет аналитическую природу, формально эксплицируясь в возвратной конструкции (глагол в сочетании с возвратным местоимением *ход*), а возвратных глаголов как таковых не существует.

И в русском, и в персидском языке категория возвратности тесно взаимодействует с понятием переходности глаголов, а возвратные глаголы являются непереходными. В данной статье своей целью мы ставим выявить трудности и типичные ошибки иранских студентов при употреблении русских возвратных глаголов на основе анализа анкетирования. Для выполнения задачи нашего исследования мы разработали две анкеты, включающие четыре части.

Актуальность данной статьи определяется тем, что возвратные (рефлексивные) структуры были исследованы в таких языках, как русский, английский, арабский, болгарский, чешский, немецкий, итальянский, латышский, литовский и т.д. Учитывая важность возвратных глаголов и их различные значения, необходимо исследовать эти значения и в персидском языке, чтобы достичь минимума ошибок тех персоговорящих, кто изучает русский язык.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые проводится анализ типичных ошибок при употреблении персоговорящими русских возвратных глаголов через призму русского языка, устанавливаются системные соответствия/несоответствия между способами выражения значений возвратных глаголов, исследуются пути и способы передачи русских возвратных глаголов в персидском языке, выявляются ошибки, возникающие при выражении значений возвратных глаголов в русском и персидском языках.

Практическая значимость исследования заключается в том, что систематизация значений русских возвратных глаголов и установление их возможных эквивалентов в персидском языке создают базу для дальнейшей разработки поставленной проблемы в прикладном аспекте. Результаты статьи могут использоваться в лекционных курсах по сопоставительной типологии русского и персидского языков, общему языкознанию, чтении спецкурсов «Русские возвратные глаголы и их эквиваленты в персидском языке», «Способы выражения возвратности в русском и персидском языках» на занятиях по теории и практике перевода, в практике обучения русскому и персидскому языкам, при написании учебников и методических пособий.

Цели и задачи настоящей работы состоят в нижеследующем:

1. Выявить и описать основные средства передачи значений русских возвратных глаголов в персидском языке.
2. Выявить персидские эквиваленты некоторых русских возвратных глаголов.
3. Классифицировать типичные ошибки при употреблении персоговорящими русских возвратных глаголов и проанализировать их.
4. Предложить решения для минимизации ошибок.

Для выполнения практической части работы нами были выбраны вопросы из книг «Русский язык в упражнениях» [8, с. 39-50], «Изучаем возвратные глаголы» [5, с. 5-62] и «Возвратные глаголы в русском языке» [10, с. 35-246]. В анкетировании принимали участие студенты 4-го курса из четырех университетов в Иране. Общее количество студентов – 57.

А. А. Потебня классифицирует возвратные глаголы, обращая внимание на различные значения самих глаголов и значение постфикса *-ся*, а также на различия глагольного управления. По его мнению, среди глаголов на постфикс *-ся* особенно можно выделить возвратные глаголы, в которых постфикс *-ся* обозначает тождество объекта с субъектом. Он разделяет данные глаголы на собственно-возвратные (*мыться, беречься, наряжаться, одеваться, прятаться, обороняться, питаться*) и частно-возвратные. В последних, по мнению А. А. Потебни, постфикс *-ся* выражает лишь часть субъекта (*нахмуриться, сморкаться, зажмуриться*). В других глаголах с постфиксом *-ся* он не учитывает возвратного значения. Некоторые глаголы с постфиксом *-ся*, как он отмечает, относятся к взаимному залого.

А. А. Потебня различает и другой тип залога, в котором постфикс *-ся* передает значение удобства, самопроизвольности действия (*не стится, плохо читается, хорошо живётся*) [6, с. 474-476].

М. А. Шелякин рассматривает возвратные глаголы как лексико-семантическую зону залоговости переходного характера. Эти глаголы он относит к глаголам действительного залога возвратной разновидности.

В книге «Функциональная грамматика русского языка» ученый отмечает, что возвратные глаголы занимают среднее положение между грамматическими значениями действительного и страдательного залога. По его мнению, одни возвратные глаголы функционально-семантически ближе к действительному залого, а другие – к страдательному. Возвратные глаголы он разделяет на две группы: первая группа – это 1) собственно-возвратные глаголы; 2) активно-возвратные глаголы; 3) притяжательно-возвратные глаголы; 4) взаимно-возвратные глаголы; а вторая группа – 1) возвратные глаголы со значением случайных, ненамеренных действий; 2) глаголы со значением непроизвольного восприятия; 3) глаголы со значением интенсивного проявления психических состояний субъекта; 4) глаголы со значением интенсивного проявления психических состояний субъекта; 5) безлично-возвратные формы глаголов; 6) глаголы со значением перехода предмета в новое состояние [11, с. 134-138].

Такие лингвисты, как М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев и Ф. Ф. Фортунатов, основой выделения залогов считают наличие постфикса *-ся* или отсутствие данного постфикса.

И. Г. Милославский пишет, что когда глагольные формы отличаются друг от друга только наличием или отсутствием *-ся*, то они могут ничем не отличаться друг от друга по содержанию. Но он отмечает, что отличия можно обнаружить в синтаксических и номинативных элементах значения. Номинативные различия он разделяет на следующие типы: 1) значение возвратных глаголов шире значения исходных глаголов; 2) значение возвратных глаголов более узкое, чем значение исходных глаголов [4, с. 180-183].

Ф. Ф. Фортунатов в статье «О залогах русского глагола» различает две формы залога: возвратный и невозвратный. По его мнению, форма невозвратного глагола как «нулевая форма» охватывает только

те непереходные глаголы, от которых производятся возвратные глаголы на постфикс *-ся*. Глаголы на постфикс *-ся*, которые называются общими, например *надеяться*, не имеют соотносительных без этого постфикса, находятся вне категории залога.

Ученый различает нижеследующие значения возвратных глаголов: 1) собственно-возвратное; 2) взаимное; 3) значение изменения, происходящего в состоянии самого субъекта; 4) значение действия, которое рассматривается в отвлечении от объекта, т.е. по отношению лишь к субъекту действия; 5) страдательное значение [7, с. 6-10].

А. В. Бондарко и Л. Л. Буланин пишут о том, что возвратные и невозвратные глаголы создают антонимическую оппозицию. Все глаголы действительного залога на постфикс *-ся* они называют возвратными и отличают их от двузалоговых переходных глаголов, которые выступают в качестве форм страдательного залога. Как отмечается, эти образования носят название возвратных форм двузалоговых переходных глаголов.

Лингвисты отличают основные возвратные глаголы от возвратных форм по четырем признакам: 1) по составу и значению морфем; 2) по набору грамматических форм; 3) по лексическому значению; 4) по синтаксическим свойствам [1, с. 161-166].

В. В. Виноградов дает подробный анализ возвратных глаголов. Он рассматривает значения формообразующего и словообразовательного аффикса *-ся*; соотношение между глаголами на постфикс *-ся* и глаголами без *-ся*, нарушение этих соотношений; взаимодействие грамматических и лексических значений в строе глаголов на постфикс *-ся* [2].

Н. А. Янко-Триницкая разделяет все возвратные конструкции русского языка на две группы: «отсубъектные» и «отобъектные», а последние, в свою очередь, подразделяет на глаголы включенного, переключенного и исключенного объекта [12, с. 172-173].

О. В. Чагина в пособии «Возвратные глаголы в русском языке. Описание и употребление» представляет семантические разряды возвратных глаголов и подвергает анализу эти глаголы в трехчленных, двучленных и одночленных пассивных конструкциях. Далее она рассматривает многозначность этих глаголов и дает их классификацию в таблицах [10, с. 1-68].

Е. А. Нивина в учебном пособии «Изучаем возвратные глаголы» классифицирует возвратные глаголы на 1) собственно-возвратные глаголы; 2) взаимно-возвратные глаголы; 3) общевозвратные глаголы; 4) возвратные глаголы с пассивным значением; 5) безличные возвратные глаголы; 6) глаголы, не употребляющиеся без постфикса *-ся* [5, с. 1-59].

В. В. Вязовская в статье «Возвратные глаголы в практике преподавания русского языка как иностранного» выделяет девять основных групп возвратных глаголов [3, с. 193-195].

В учебниках по русской грамматике возвратные глаголы разделяются на шесть групп: 1) глаголы с собственно-возвратным значением; 2) глаголы со значением взаимности; 3) глаголы с общевозвратным значением; 4) глаголы, не употребляющиеся без постфикса *-ся*; 5) безличные глаголы на постфикс *-ся*; 6) возвратные глаголы со страдательным значением [9, с. 85].

1. Ошибки, возникающие при выборе формы собственно-возвратного значения

Как нам известно, во всех классификациях возвратных глаголов современного русского языка выделяют в качестве особого разряда «возвратные глаголы собственно-возвратного значения». Определение значения глаголов, входящих в этот разряд, в общих чертах сходно у всех исследователей; отличия в формулировках совсем незначительны.

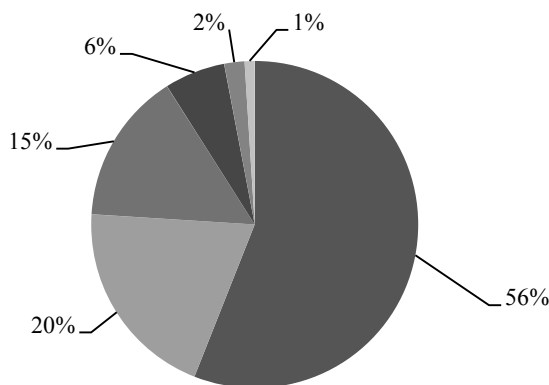

Диаграмма 1. Ошибки, возникающие при выборе формы собственно-возвратного значения

Почти все исследователи отмечают, что в глаголах этого разряда *-ся* ближе всего по значению к местоимению *себя* в винительном падеже. В персидском языке эквивалентами собственно-возвратных глаголов являются словосочетания, состоящие из глагола и возвратного местоимения *ход*, оформленного послелогом *-ра*, т.е. глагольные словосочетания с зависимым прямым объектом:

Он мылся с видимым наслаждением. / У бе торе мошхас ход ра ба лезйт мишост.

На вопросы о собственно-возвратном значении 56% студентов дали правильный ответ, а 44% студентов – неправильный. Из 44% студентов, давших неправильный ответ, 20% студентов выбрали глагол без *-ся*,

не обращая внимание на его возвратное значение. 15% студентов не обратили внимание на присутствие в предложении прямого дополнения и выбрали глаголы с *-ся*. 6% студентов выбрали глаголы без *-ся* с местоимением *себя*, не учитывая того, что собственно-возвратные глаголы обозначают направление действия на часть тела субъекта, а не на него всего; например, *причесываться* значит *причесывать свои волосы*, *мыться* – *мыть свои руки и лицо*. 2% студентов выбрали глаголы с *-ся* вместе с местоимением *себя*.

2. Ошибки, возникающие при выборе формы взаимно-возвратного значения

Одно из наиболее ярких возвратных значений, существующих практически во всех языках, – это значение взаимности действия. В русском языке его значение представлено в таких глаголах, как *бороться*, *биться*, *сражаться*, *возиться*, *сговориться*, *повидаться*, *помириться*, *объединиться*, *целоваться*, *обниматься*, *встречаться* и т.д.

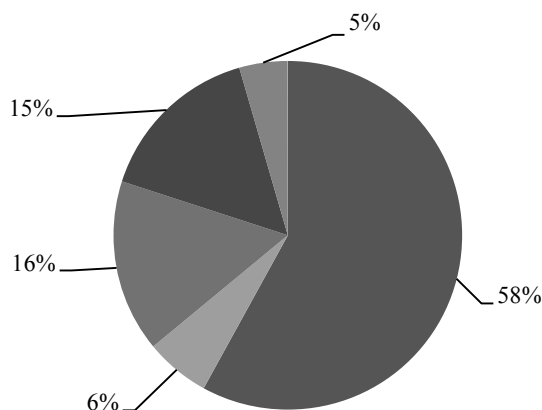

Диаграмма 2. Ошибки, возникающие при выборе формы взаимно-возвратного значения

В персидском языке эквивалентами возвратных глаголов со значением взаимности действия являются взаимно-возвратные конструкции, состоящие из глагола + взаимных (совместных) местоимений *hāmdigār*, *īekdigār* – *друг друга*, оформленных послелегом *-ra*:

Они целуются. / Anha hāmdigār ra mibūsānd.

На вопросы о взаимно-возвратном значении 58% студентов дали правильный ответ, а 42% студентов – неправильный. Из 42% студентов, давших неправильный ответ, 6% студентов выбрали неправильные варианты, не обращая внимание на присутствие в предложении прямого дополнения или переходного глагола. 16% студентов не обратили внимание на присутствие в предложении предлога творительного падежа «с», обозначающего взаимность. 15% студентов выбрали неправильные варианты, не обращая внимание на значение постфикса *-ся*. 5% студентов запутались при определении вида глаголов и согласовании действующего лица с глаголом по числу и лицу.

3. Ошибки, возникающие при выборе формы общевозвратного значения

Среди возвратных глаголов можно выделить группу глаголов, обозначающих внутреннее состояние субъекта. В русском языке данное значение выражается в таких глаголах, как *сердиться*, *радоваться*, *торопиться*, *веселиться*, *страшиться*, *удивляться*, *подчиняться* и т.д.

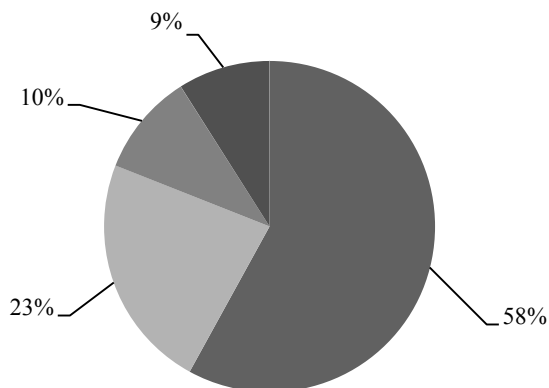

Диаграмма 3. Ошибки, возникающие при выборе формы общевозвратного значения

Возвратным глаголам данного значения в персидском языке соответствуют сложноименные глаголы со вспомогательным глаголом *шодān* (в значении становиться, делаться), которые обозначают обращенность действия к самому субъекту, т.е. имеют возвратное значение:

Услышав мои слова, он успокоился. / У nās āz шенидāне сохāнane mān, арам-шод.

На вопросы об общевозвратном значении 58% студентов дали правильный ответ, а 42% студентов – неправильный. Из 42% студентов, давших неправильный ответ, 23% студентов неспособны отличить друг от друга подлежащее и дополнение и выбрали неправильные варианты. 10% студентов не обратили внимание на присутствие в предложении прямого дополнения и выбрали непереходные глаголы, т.е. глаголы с постфиксом *-ся*. 9% студентов выбрали переходные глаголы, в то время как в предложении отсутствует прямое дополнение.

4. Ошибки, возникающие при выборе возвратных глаголов со страдательным значением

В отличие от других возвратных глаголов отобъектного образования, глаголы страдательного значения указывают на предельную пассивность действия. Пассивность субъекта действия – это выявление субъектом признака, являющегося отражением получаемого извне воздействия.

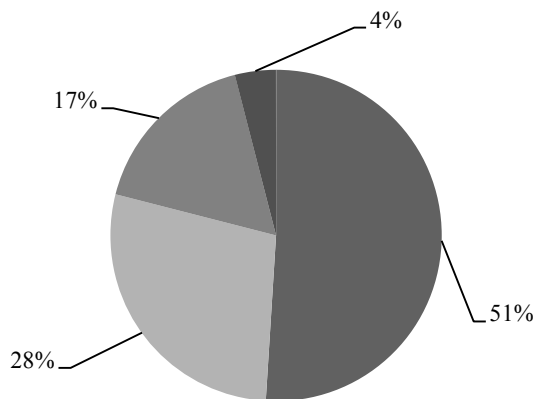

Диаграмма 4. Ошибки, возникающие при выборе возвратных глаголов со страдательным значением

В персидском языке *русские* глаголы со страдательно-возвратным значением передаются глаголами страдательного залога, которые образуются при помощи вспомогательного глагола *шодан* (в значении *становиться, делаться*):

Деревя гнулись. / Деряхтан хам шоданд.

На вопросы о *страдательном значении* 51% студентов дали правильный ответ, а 49% студентов – неправильный. Из 49% студентов, давших неправильный ответ, 28% студентов не обратили внимание на присутствие в предложении реального субъекта, стоящего в творительном падеже без предлога, и выбрали глагол действительного залога. 17% студентов не обратили внимание на закономерности употребления видов глагола в русском языке. Они неправильно выбрали вид глагола, а также у них возникли ошибки при образовании формы пассива. Они образовали формы пассива от глаголов совершенного вида при помощи словоизменительного постфикса *-ся/-сь*, так же как от глаголов несовершенного вида, а форма пассива от глаголов совершенного вида образуется краткими страдательными причастиями. 4% студентов не соблюли согласование подлежащего и глагола по числу.

5. Ошибки, возникающие при выборе возвратных глаголов, не употребляющихся без *-ся* в русском языке

Данные глаголы реализуют ряд значений, связанных с представлением об одушевленном действующем лице, и обозначают состояния, действия, стремления и взаимоотношения: *бояться, заикаться, скитаться, сражаться*. Русские возвратные глаголы, не имеющие соотносительных форм без *-ся*, в персидском языке чаще всего передаются глаголами *шодан* (в значении *становиться, делаться*), *кардан* и т.д.

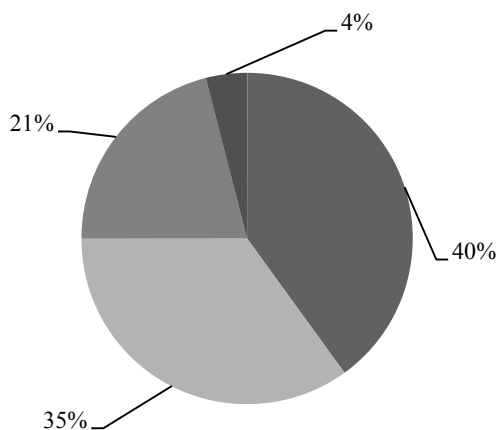

Диаграмма 5. Ошибки, возникающие при выборе возвратных глаголов, не употребляющихся без *-ся* в русском языке

Он интересовался дневниками. / У мǎджзубе яддаитһайе рузанае шод.

На данный вопрос дали правильный ответ 40% студентов, а 60% студентов – неправильный. Из 60% студентов, давших неправильный ответ, 35% студентов выбрали первый вариант, 21% студентов – второй вариант, 4% студентов – третий вариант. Рассмотрев процентное соотношение правильных и неправильных ответов, можно сказать, что более половины студентов дали неправильный ответ. Нужно отметить, что словарный запас у персоговорящих студентов находится на низком уровне, и они не могут выбрать правильный вариант.

6. Ошибки, возникающие при выборе возвратных глаголов с редуцированным субъектом (безличные глаголы)

Общим значением безличных возвратных глаголов является значение выражения внутренних побуждений и явлений, совершающихся независимо от воли человека.

Безличным глаголам русского языка в персидском языке соответствуют личные формы глагола, в некоторых случаях со словами *мейл*, *һǎвǎс* (в значении желания), *дэл*, *һес-о һал*.

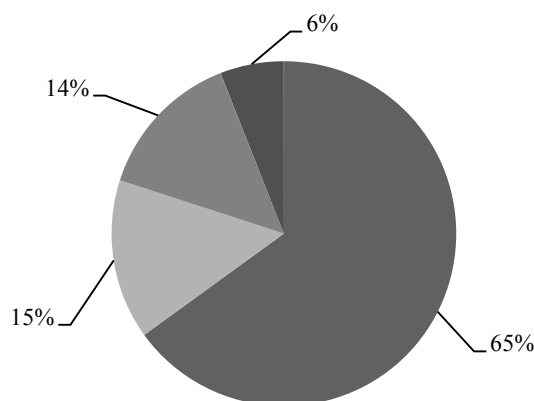

Диаграмма 6. Ошибки, возникающие при выборе возвратных глаголов с редуцированным субъектом

Ему сегодня не пишется. / У эмруз мейле невейтǎйн нǎдарǎд.

На данные вопросы 65% студентов дали правильный ответ, а 35% студентов – неправильный. Из 35% студентов, давших неправильный ответ, 15% студентов выбрали глагол в форме инфинитива, в то время как в предложении отсутствуют такие слова, как надо, нужно, необходимо и т.д. 14% студентов не обратили внимание на то, что реальное действующее лицо стоит в дательном падеже без предлога, т.е. на безличную форму глагола, и выбрали глагол в личной форме. 6% студентов выбрали переходный глагол, не принимая во внимание того, что в предложении отсутствует прямое дополнение и глагол с постфиксом -ся имеет безличное значение.

Заключение

Таким образом, к ошибкам, допускаемым иранскими студентами при употреблении русских возвратных глаголов, относятся:

- 1) недостаточное внимание к присутствию в предложении прямого дополнения;
- 2) употребление местоимения себя вместо постфикса -ся;
- 3) употребление глагола действительного залога, несмотря на присутствие в предложении реального субъекта, стоящего в творительном падеже без предлога;
- 4) образование формы пассива от глаголов совершенного вида при помощи словоизменительного постфикса -ся/-сь, так же как от глаголов несовершенного вида. Форма пассива от глаголов совершенного вида образуется краткими страдательными причастиями.

Для минимизации ошибок, допускаемых студентами при употреблении русских возвратных глаголов, рекомендуется использовать на этапе обучения иранских студентов возвратным глаголам наиболее употребительные глаголы русского языка; объяснять по-персидски значение тех возвратных глаголов, которые не зафиксированы в русско-персидских словарях, и категорию переходности/непереходности. Ошибки, допускаемые студентами, показывают, что многие из них не знают о том, что глаголы с постфиксом -ся являются непереходными и употреблять с ними прямое дополнение (существительное или местоимение в винительном падеже без предлога) нельзя. Поэтому преподаватели русского языка должны обращать большее внимание на эту категорию.

Список источников

1. **Бондарко А. В., Буланин Л. Л.** Русский глагол: пособие для студентов и учителей. Л.: Просвещение, 1967. 190 с.
2. **Виноградов В. В.** О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII-XIX вв. // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1946. Вып. 3. С. 223-238.
3. **Вязовская В. В.** Возвратные глаголы в практике преподавания русского языка как иностранного // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 1. С. 193-195.
4. **Милославский И. Г.** Морфологические категории современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу для пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1981. 256 с.

5. **Нивина Е. А.** Изучаем возвратные глаголы. Тамбов: ТГТУ, 2014. 92 с.
6. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. Т. 1-2. 538 с.
7. **Фортунатов Ф. Ф.** О залогах русского глагола. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1899. 1158 с.
8. **Хавронина С. А., Широценская А. И.** Русский язык в упражнениях. М.: Русский язык. Курсы, 2009. 300 с.
9. **Хадехи Могадам М.** Анализ типичных ошибок персоговорящих при употреблении русских возвратных глаголов: дисс. ... к. филол. н. Тегеран: Университет «Тарбият Модарес», 2017. 176 с.
10. **Чагина О. В.** Возвратные глаголы в русском языке. Описание и употребление: учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся. М.: Русский язык, 2009. 264 с.
11. **Шелякин М. А.** Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.
12. **Янко-Триницкая Н. А.** Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 247 с.

ANALYSIS OF PERSIAN SPEAKERS' COMMON ERRORS IN RUSSIAN REFLEXIVE VERBS USE

Mohammadi Mohammad Reza, Doctor in Philology
Khademi Moghaddam Mohsen, Ph. D. in Philology
University of Tarbiat Modares, Tehran, Iran
mrmoham@modares.ac.ir; Mohsen.khademi@modares.ac.ir

The article is devoted to the study of Persian speakers' common errors in Russian reflexive verbs use. In this connection, the errors that occur when choosing the forms of different meanings of the postfix -ся are examined. The results, obtained using the method of questioning, are presented. Finally, the authors give recommendations for minimizing errors when using Russian reflexive verbs by Persian speakers. The results show that it is important to master the category of transitivity/intransitivity for the correct use of reflexive verbs.

Key words and phrases: reflexive verb; postfix -ся; error analysis; Russian language; Persian language.

УДК 801.6

Дата поступления рукописи: 12.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.35>

Идейно-содержательный фокус статьи обращен к новому объекту лингвоперсонологических исследований – языковой личности рекламиста. Актуальность его изучения вызвана количественным ростом рекламистских произведений в современном социально-культурном и языковом пространстве. В структурно-композиционном плане основная часть работы включает два раздела. В первом разделе представлены результаты стилистического анализа фонетической организации рекламных слоганов в газетах Пермского края – «Березниковская неделя» (г. Березники) и «В курсе Пермь» (г. Пермь). Во второй части статьи излагаются результаты психолингвистического анализа фоносемантической организации слоганов с помощью демонстрационной версии экспертной программы «ВААЛ» (“VAAL”). Результаты исследования будут востребованы у тех, кого интересуют стилеобразующие черты современной рекламы, фонетические и фоносемантические стратегии текстопорождения, русскоязычная языковая личность создателей эффективных PR-текстов.

Ключевые слова и фразы: языковая личность рекламиста; слоган; печатная реклама; фонетическая организация рекламного текста; фоносемантическая организация рекламного текста.

Пантелеева Лилия Михайловна, к. филол. н.

*Соликамский государственный педагогический институт (филиал)
Пермского государственного национального исследовательского университета
liliya_pant@mail.ru*

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОЗДАТЕЛЕЙ ПЕРМСКОЙ ГАЗЕТНОЙ РЕКЛАМЫ: ФОНЕТИЧЕСКИЙ И ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹

Введение

Изучение рекламы является молодым, но актуальным направлением лингвистики. Существенным отличием развития этой области знания от других разделов языкознания является то, что активная работа по теоретическому осмыслению феномена рекламы быстро «перетекает» в подготовку учебных материалов.

¹ Автор благодарит Шляхову Светлану Сергеевну, д. филол. н. (ПНИПУ), за консультационную помощь в написании статьи, а также Иванову Елизавету Ильиничну, студентку IV курса направления «Педагогическое образование» профиля «Русский язык» СГПИ (филиала) ПГНИУ, за помощь в сборе материала.